

Актуальные проблемы сотрудничества европейских государств в сфере внутренних дел и юстиции по линии экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности

И.Э. Никитина

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Российская Федерация

Аннотация. Обсуждено решение Европейского союза по созданию первого наднационального правоохранительного органа – Европейского бюро прокуроров, дано разъяснение понятия «наднационализм». Приведены основания для разработки стратегического плана мероприятий по взаимодействию Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Европейского бюро прокуроров по обеспечению эффективного надзора за судебно-экспертной и экспертно-криминалистической деятельностью, за исполнением законов органами предварительного расследования при осуществлении криминалистической и оперативно-разыскной деятельности и для использования специальных знаний в деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений. С принятием обновленной стратегии развития международного сотрудничества в указанной области особое внимание в европейских государствах стало уделяться вопросам экспертной инициативы, экспертной профилактики и экспертному прогнозированию.

Ключевые слова: *транснациональная преступность, предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, экспертная инициатива, экспертная профилактика, экспертное прогнозирование*

Для цитирования: Никитина И.Э. Актуальные проблемы сотрудничества европейских государств в сфере внутренних дел и юстиции по линии экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3. С. 110–118.

Current Issues in Justice and Home Affairs Cooperation between EU Member States Pertaining to Forensic Services and Investigative Operations

Irina E. Nikitina

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russian Federation

Abstract. The paper discusses the EU's decision to establish the first supranational law enforcement body – the European Public Prosecutor's Office (EPPO) – and further articulates the notion of “supranationalism”. The author argues for the need to develop a strategic plan for interaction between the Prosecutor General's Office of the Russian Federation and the EPPO to ensure effective oversight over the practice of forensic science and criminalistics, lawfulness of the actions of preliminary investigation units conducting forensic and search operations, and the use of specialized knowledge in transnational crime prevention, detection and response. Adoption of an updated strategy for international cooperation in this field has prompted national jurisdictions to place greater emphasis on the issues of the expert's initiative, proactive forensics, and predictive forensics.

Keywords: *transnational crime, crime prevention, crime detection and investigation, expert's initiative, preventive forensics, predictive forensics*

For citation: Nikitina I.E. Current Issues in Justice and Home Affairs Cooperation between EU Member States Pertaining to Forensic Services and Investigative Operations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No 3. P. 110–118.

Рост транснациональной преступности, связанный с научно-техническими, экономическими и социальными явлениями, происходящими в глобализирующемся мире, обусловил необходимость изменения стратегии международного сотрудничества европейских государств в сфере внутренних дел и юстиции по линии экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности, в первую очередь пересмотр концептуальных основ такого сотрудничества.

До 1990-х годов правоохранные органы государств были сосредоточены на реагировании на совершенные преступления. Оперативно-разыскная и экспертно-криминалистическая деятельность были в основном сфокусированы на оказании помощи следственным подразделениям для повышения эффективности расследования преступлений. С развитием упреждающих и стратегических подходов особенностью сотрудничества международных организаций по этой линии становится деятельность по предупреждению преступлений. Конкретным воплощением данного процесса стали многосторонние договоры и другие международные акты.

Международное сотрудничество в сфере внутренних дел и юстиции отличается от сотрудничества в борьбе с преступностью созданием учреждений, обладающих *наднациональными* полномочиями. Это явление получило название *наднационализм*. При этом главным методом правового регулирования становится наднациональный метод регулирования общественных отношений, реализуемый в основном в международно-правовых нормах [1, с. 106]. Сущность наднациональности определяется национальными интересами государств-участников – первичных субъектов международного права, создавших международную организацию с целью достижения своих государственных интересов [2, с. 11–12].

Что касается правоохранительной деятельности, то на современном этапе в Европейском союзе (ЕС) наблюдается тенденция появления самостоятельной организационно-правовой формы взаимодействия государств в сфере внутренних дел и юстиции, что выражается в учреждении и деятельности специальных правоохранных структур, наделяемых полномочиями, ранее характерными для внутригосударственных правоохранительных органов, такими, например, как возбуждение уголов-

ных дел, проведение расследований, участие в работе объединенных следственных бригад, проведение оперативно-разыскных мероприятий. Все это свидетельствует о формировании в ЕС системы наднациональных международных правоохранных органов, которым передается ряд функций государственной власти.

9 июня 2017 года министры юстиции 20 стран – членов ЕС приняли решение о создании Европейского бюро прокуроров, которое будет иметь полномочия при определенных условиях расследовать преступления, затрагивающие финансовые интересы ЕС, особенно мошенничество, а также поддерживать обвинение в суде [3]. Планируется, что организация будет иметь коллегиальную двухуровневую структуру, ее штаб-квартира расположится в Люксембурге, в штате будет 115 человек, при этом не менее половины из них – сегодняшние сотрудники Европейского правового агентства (Евроюста) и Европейского бюро по борьбе с мошенничеством. Второй уровень составят делегированные странами прокуроры, которые будут располагаться в государствах – членах и в чьи обязанности будет входить проведение уголовных расследований и поддержание обвинения в суде в соответствии с законодательством ЕС и законодательством данного государства-члена.

Министр юстиции Эстонии Урмас Рейнсалу (Urmas Reinsalu) подчеркнул, что «впервые будет создан орган правосудия с трансграничными полномочиями по обеспечению законодательства» [4]. В связи с его созданием возникает необходимость разработки стратегического плана мероприятий по взаимодействию Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Европейского бюро прокуроров по обеспечению эффективного надзора за судебной-экспертной и экспертно-криминалистической деятельностью, за исполнением законов органами предварительного расследования при осуществлении криминалистической и оперативно-разыскной деятельности, а также для активного использования специальных знаний в деятельности по предупреждению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений.

Таким образом, международное сотрудничество в сфере внутренних дел и юстиции можно определить как совокупность отношений между государствами и созданными ими международными организациями, основанную на общепризнанных принципах

и нормах международного права, международных договорах и других правовых актах. Эти отношения направлены на объединение усилий по предотвращению и профилактике преступлений, а также их раскрытию и расследованию, включая деятельность по созданию объединенных органов расследования и проведению совместных операций; обеспечение международного правопорядка, деятельности органов международной юстиции; защиту личности, общества и государства.

В связи с изменением стратегии развития международного сотрудничества государств по этой линии особую актуальность приобретает использование специальных знаний в судебно-экспертной деятельности. В целях поддержания правопорядка и безопасности особая роль отводится экспертной инициативе, экспертному прогнозированию и экспертной профилактике.

В рамках экспертной деятельности должны решаться следующие задачи предупреждения правонарушений [5, с. 364]:

- разработка приемов и методов выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений;
- выявление объектов профилактического воздействия в рамках экспертной специальности;
- определение комплекса оптимальных мер профилактического воздействия.

Особую роль специальные знания приобретают в связи с террористической угрозой мировому сообществу, когда международным правоохранительным организациям необходимо сконцентрировать усилия на предотвращение террористических атак и иных преступлений. В этих условиях ориентирующая информация, полученная посредством применения специальных знаний оперативным подразделением, послужит действенным средством профилактики и предотвращения преступлений.

Пункт 2 ст. 204 УПК предусматривает, что в случае «если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении». Более того, если при исследовании объектов, предоставленных на экспертизу, будут выявлены факторы, которые способствовали совершению преступления, то эксперт вправе составить информационное пись-

мо с предложением корректировки тактики расследования определенных видов преступлений. «При подготовке предложений подготавливается детальная информация о выявленных условиях, способствующих совершению преступлений, аргументированное обоснование рекомендуемых мер. В необходимых случаях прилагаются схемы, чертежи, фотоснимки»¹.

В теории судебной экспертизы проблемы экспертной профилактики обсуждаются еще с прошлого столетия. Так, в 1991 г. профессором И.А. Алиевым сформулирована теория экспертной профилактики – сложного системного образования, основу которого «составляет деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. Во всех указанных случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем...» [6, с. 214]. Принимая во внимание доктринальную позицию И.А. Алиева, экспертную профилактику можно определить как сложно взаимосвязанное системное образование, основу которого составляет деятельность судебных экспертов, выявляющих на основе своих специальных знаний обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений [7].

Приказом МВД РФ от 01.06.1993 № 261 (ред. от 11.01.2009) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», в частности п. 1.3.9 Приложения к Приказу «Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел», на экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации возложена обязанность «выявления на основе анализа материалов экспертной практики и иных

¹ Приказ МВД России от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

форм деятельности экспертно-криминалистических подразделений условий, способствующих совершению преступлений, и разработка предложений, направленных на их устранение».

В соответствии с положениями раздела 4 Приложения к Приказу «Наставление по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел» основными направлениями работы экспертно-криминалистических подразделений по предупреждению преступлений являются:

- выявление условий, способствующих совершению преступлений, на основе анализа и обобщения практики производства экспертиз, участия в следственных действиях, применение криминалистических средств и методов по заданиям оперативных аппаратов;

- определение возможных способов совершения преступлений с учетом использования преступниками технических средств и конструктивных недостатков мест хранения материальных и денежных средств;

- участие в обучении должностных лиц соответствующих министерств и ведомств способам распознавания фактов преступных проявлений, связанных с подделкой документов, ценных бумаг, вскрытием пломб, запирающих устройств и т. п.;

- участие в мероприятиях других подразделений органов внутренних дел в случае необходимости применения криминалистических средств для фиксации фактов противоправного поведения отдельных лиц, бесхозяйственности и т. п.

Анализ и обобщение экспертной практики в целях выявления и устранения условий, способствующих совершению преступлений, проводится по:

- объектам исследования (видам вещественных доказательств) – в целях определения круга объектов, защита которых должна быть улучшена, а надежность – повышена;

- способам совершения преступлений – в целях их изучения и разработки средств, применение которых исключит возможность или затруднит совершение новых преступлений аналогичными способами, а также средств, повышающих возможность раскрытия этих преступлений;

- видам преступлений – в целях разработки рекомендаций, имеющих значение для предупреждения определенных категорий преступлений.

Основными принципами организации профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений являются:

- плановость;
- обеспечение контроля за осуществлением профилактических мероприятий;

- налаживание взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений со следственными и оперативными службами при осуществлении профилактической деятельности;

- целесообразность и приемлемость (прежде всего с экономической точки зрения) профилактических рекомендаций и предложений.

Профилактическая экспертная деятельность осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах.

В процессуальной форме эксперт выполняет свою профилактическую функцию в двух направлениях. Во-первых, участвуя в следственных действиях в качестве специалиста, во-вторых, при производстве экспертиз.

Для непроцессуальной формы экспертной профилактики характерны следующие виды деятельности:

- справочно-консультационная деятельность;

- обобщение и анализ экспертной практики;

- изучение и обобщение практики применения криминалистических средств и методов;

- участие в правовой пропаганде;

- проведение теоретических и экспериментальных исследований;

- проведение занятий с должностными лицами соответствующих министерств, ведомств с целью обучения способам распознавания противоправных фактов.

В целом в профилактической деятельности, осуществляемой как в процессуальной, так и непроцессуальной формах, могут быть выделены четыре стадии:

- выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений;

- разработка и обоснование профилактических предложений;

- внедрение разработанных предложений;

- выяснение хода реализации профилактических предложений [8].

Предложения эксперта профилактического характера адресуются исключительно органу, назначившему экспертизу, и их

реализация отдается на усмотрение этого органа, что не совсем отвечает потребностям профилактики преступлений, т. к. орган, назначивший экспертизу, не обязан уведомлять эксперта о реализации его профилактических предложений.

Реализация профилактических предложений эксперта приобретает совершенно иное значение в экстремальных условиях, поскольку любое промедление может привести к тяжким последствиям, особенно при террористических атаках. Речь идет о выявлении в процессе производства экспертизы определенных обстоятельств, которые требуют их незамедлительного устранения, так как они свидетельствуют о существующей угрозе жизни и здоровью людей, причинении значительного материального ущерба и т. п. Например, высокая вероятность повторного теракта при несоблюдении элементарных рекомендованных экспертами мер безопасности. Возможно, в условиях глобальной террористической угрозы эксперту должно быть предоставлено право сообщать о выявленных обстоятельствах не только органу, назначившему экспертизу, но и непосредственно по месту принятия необходимых профилактических мер – руководителю ведомства, учреждения или предприятия – с обязательным уведомлением как органа, назначившего экспертизу, так и эксперта о принятых мерах [7].

Таким образом, проблемные вопросы применения экспертной профилактики требуют законодательной регламентации, в частности в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Принимая во внимание, что повышение эффективности предупреждения, раскрытия и расследования преступлений связано с применением специальных знаний, концептуально обоснованным представляется процессуальное регламентирование и теоретическая разработка системы знаний по экспертному прогнозированию и инициативе. Судебно-экспертную деятельность можно представить в виде логической последовательности, где все элементы взаимообусловлены и взаимосвязаны (см. схему), т. е. находятся в прямых

и обратных связях в достижении желаемого результата [9, с. 139–146].

Экспертную инициативу можно определить как деятельность, не предусмотренную экспертным заданием, основывающуюся на специальных знаниях и опыте, осуществляемую посредством проведения экспертиз и исследований, прогнозирования, профилактики, формирования, ведения, автоматизации и использования криминалистических баз данных и учета и направленную на установление новых обстоятельств уголовного дела. Это начальный этап деятельности по предупреждению и профилактики преступлений, который предполагает активную деятельность ее субъектов. Экспертная инициатива может быть проявлена судебным экспертом при следующих условиях:

- наличии у эксперта внутреннего побуждения к новым формам деятельности, его способности к самостоятельным решениям;
- тщательном изучении экспертом всех сторон, свойств и признаков исследуемых объектов, выявлении тех из них, которые связаны с новыми обстоятельствами, содержащими информацию, ранее неизвестную органам предварительного расследования и суду;
- эксперт выходит за рамки поставленных перед ним вопросов;
- он обладает достаточным уровнем профессиональной подготовки и опытом работы²;
- эксперт спрогнозировал возможности совершения новых преступлений и выявил те признаки в исследуемых объектах, которые способствуют их совершению [9].

Возможности судебно-экспертной профилактической деятельности связаны с прогностическими рекомендациями, в связи с чем ведущими направлениями развития частной теории экспертной профилактики являются разработка методов экспертного прогнозирования, определение

² Именно эти качества способствуют проявлению инициативы. См.: «Экспертное прогнозирование, его виды». URL: <http://xn--80aaivfyj3e.com/osnovyimenedjmenta/ekspertnoe-prognozirovanie-ego-160286.html> (дата обращения: 30.05.2017).

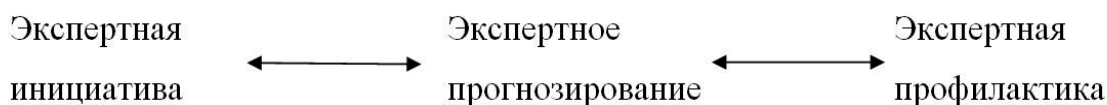

Схема. Элементы судебно-экспертной деятельности
Figure. Elements of forensic work

его актуальных направлений и разработка научных основ методик прогнозирования различных областей судебно-экспертного знания [5].

Не менее важным становится сотрудничество правоохранительных органов в сфере судебно-экспертной профилактики. В большинстве случаев судебные эксперты собирают нужную информацию, создают и ведут специальные криминалистические базы данных и учетов в целях оказания содействия правоохранительным органам по раскрытию и расследованию преступлений. Так, ведущие ученые из Австралийского центра судебной экспертизы (Australian Centre for Forensic Science) в сотрудничестве с федеральной полицией Австралии, университетом Лозанны (Швейцария) и Управлением ООН по наркотикам и преступности создали научно-исследовательский проект по использованию новейших достижений судебной экспертизы в профилактической деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотиков и других тяжких преступлений.

В соответствии с позицией директора Австралийского центра судебной экспертизы профессора Клода Ру (Claude Roux) «приблизительно пять процентов изъятых следов с мест преступлений предоставляется в судебное заседание, в то время как основной массив криминалистической информации практически не используется», в связи с чем целесообразно дальнейшее его использование в упреждающих целях для изучения закономерностей и тенденций преступной деятельности.

Так, Мари Морелато (Marie Morelato) анализировала химическую структуру образцов наркотического вещества метиламфетамина. В каждом образце присутствует активный ингредиент, а также до 30 примесей. Если так много данных только от одного образца, то можно представить, сколько будет получено от их множества. Морелато также сравнивала данные, полученные из различных изъятий наркотиков, и идентифицировала связи в их химической структуре. Используя эти данные при систематическом подходе, она обнаружила связи между элементами, которые ранее не были установлены. По ее мнению, «это важное открытие, возможно, позволит распознать место происхождения наркотиков – и даже установить обратную связь от наркотиков к их дилеру».

Судебная экспертиза, развиваясь по предложенному Клодом Ру пути, «поможет более эффективному раскрытию и расследованию преступлений, окажет неоценимую помощь практическим подразделениям правоохранительных органов в профилактике и предупреждении преступлений, а также уменьшит страх перед преступностью среди населения»³.

В начале 90-х годов прошлого столетия сформировались научные положения теории криминалистического прогнозирования, которые стали источниками экспертного прогнозирования. Без этого этапа, без представления об ожидаемом ходе развития событий невозможно принятие эффективного управленческого решения [10].

В настоящее время теория криминалистического прогнозирования – это устоявшаяся разработанная система знаний, в которой взаимообусловлены как внешние, так и внутренние связи между элементами, которые в совокупности направлены на профилактику преступлений. Что касается экспертного прогнозирования, то констатировать наличие сформировавшейся системы научного знания пока нельзя, поскольку оно находится в стадии развития и совершенствования. Экспертное прогнозирование, ориентированное в значительной степени на работу не только с количественной, но и с качественной информацией, получаемой непосредственно от экспертов, развивается по мере совершенствования электронных вычислительных средств⁴.

Теория экспертного прогнозирования должна помочь решить следующие задачи.

- Разработку приемов и методов выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений с учетом криминалистических особенностей.
- Выявление объектов профилактического воздействия в рамках экспертной специальности.
- Установление комплекса наиболее эффективных профилактических мер.

Перечислим основные принципы экспертного прогнозирования. Логичность – соответствие прогнозов законам формаль-

³ Forensic intelligence for crime prevention. URL: <https://www.uts.edu.au/research-and-teaching/our-research/data-science/our-research/forensic-intelligence-crime-prevention> (дата обращения: 17.07.2017).

⁴ См.: Экспертное прогнозирование, его виды. URL: <http://xn--80aavjfyj3e.com/osnovyi-menedjmenta/ekspertnoe-prognozirovanie-ego-160286.html> (дата обращения: 30.05.2017).

ной и диалектической логики. Истинность – подтверждение прогнозов конкретными результатами. Точность – определение временных и пространственных интервалов прогнозируемых явлений. Реализуемость – возможность осуществления профилактических действий на основе экспертного прогноза. Целесообразность – организация процесса деятельности в соответствии с поставленной целью. Конкретность – учет всех условий, при которых будет реализовываться экспертный прогноз, а также учет всех реальных связей и взаимодействий, существенных свойств прогнозируемого объекта, тенденций его развития [5]. Надежность – позволяет проводить исследования более точным доказательным путем. Эффективность – получение определенного материального эффекта от реализации прогноза.

Принимая во внимание, что экспертное прогнозирование логически последовательно выступает в качестве деятельности судебно-экспертных учреждений по реализации специальных знаний и представляет собой алгоритм определенных действий при заданных условиях, обоснованно говорить об общей методике экспертного прогнозирования, включающей подготовительную и прогнозируемую стадии⁵.

На подготовительной стадии определяется объект прогнозирования, его параметры и основные характеристики. Намечается прогностическая область работы, в которой изучается объект прогнозирования и формируется прогноз о его будущем состоянии либо явлении с его участием. Разрабатываются координационный план и основание для прогнозирования.

Прогнозирующая стадия представляет собой деятельность по формированию экспертного прогноза, и включает прогнозную ретроспекцию, прогнозный диагноз, проспекцию⁶, построение прогнозной модели, эксперимент, разработку прогнозного варианта и прогнозной альтернативы, верификацию прогноза, его корректировку и синтез прогнозов (в случае моделирования нескольких прогнозных моделей с целью

последующего синтезирования и получения комплексного результата) [8].

В целях успешного решения задач предотвращения преступлений субъекты экспертного прогнозирования должны быть обеспечены передовыми научно-техническими средствами и владеть методами, позволяющими осуществлять экспертное прогнозирование, проявляя экспертную инициативу, иметь возможность знакомиться с зарубежным опытом, а также сотрудничать с органами предварительного следствия и судом. Эксперту необходимо предоставить возможность ознакомления с технической и иной документацией по тому или иному объекту экспертного исследования. Обоснованной представляется разработка специальных – в целях прогнозирования – баз данных, которые характеризуются как производственно-технологическими, так и криминалистическими признаками и свойствами.

Экспертную инициативу, прогнозирование и профилактику следует воспринимать не только как деятельность, но и как систему научного знания по непроцессуальным формам судебно-экспертной деятельности с глубокими теоретическими исследованиями. Целесообразно ее включение в систему профессиональной подготовки экспертных кадров.

В связи с изложенным особая роль в мире отводится стратегии развития сотрудничества судебно-экспертных учреждений европейских стран, которое в настоящее время осуществляется на следующих уровнях:

- между странами (ЕС, Совет Европы, Интерпол, Европол);
- между неправительственными организациями (Европейская сеть криминалистических учреждений (ENFSI), полицейские академии);
- между институтами и университетами, в частности в судебно-медицинской отрасли знаний;
- компаниями (например, при аккредитации судебно-экспертных лабораторий).

На 15-м Международном симпозиуме Интерпола по судебной науке, прошедшем в октябре 2007 г. в Лионе (Франция), ряд ведущих мировых организаций – ENFSI, ASCLD (The American Society of Crime Laboratory Directors), SMANZFL (австралийские и новозеландские судебные лаборатории), Иберо-американская академия криминалистики и судебной экспертизы – под-

⁵ В настоящее время научно обоснованной методике экспертного прогнозирования с раскрытием методологически значимых ее элементов и их содержания не разработано.

⁶ Проспекция помогает эксперту более полно осознать значение важных обстоятельств. Этот прием дает возможность эксперту сфокусировать внимание не на определенном событии, а на причинах, приведших к нему.

писали Меморандум о взаимопонимании. В документе предусматривается создание новой структуры – Международного стратегического союза по судебной науке на основе многостороннего партнерства (далее – IFSA), предусматривающего проведение совместных научных исследований, методологическое развитие и обеспечение обмена криминалистической значимой информацией, что позволит на фоне современного уровня оснащения судебных лабораторий и их сетей иметь доступ к новейшим средствам борьбы с преступностью.

Целями и задачами IFSA являются: представление общности интересов в области судебной экспертизы и криминалистики; развитие и выполнение протокольной повестки по выполнению Стратегической программы развития судебной науки; стратегическое партнерство с другими международными организациями, которые работают в данной области; поощрение обмена информацией, относящейся к опыту, знаниям, профессионализму, между специалистами международных криминалистических сетей, а также между действующими судебными экспертами.

Деятельность IFSA по укреплению общемировой роли судебно-экспертных наук в области контроля над оборотом наркотиков и предупреждения преступности получила активную поддержку со стороны Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, признавшей ведущую роль IFSA в деле пропаганды международных признанных стандартов качества в судебно-экспертных науках и развитии международного судебно-экспертного сотрудничества на основе инновационных методов взаимодействия [11, с. 107–108].

В качестве приоритетного направления развития сотрудничества при «завершении процесса создания евразийских региональных судебно-экспертных объединений – Евразийской ассоциации судебно-экспертных учреждений и (или) Евразийской

судебно-экспертной сети будет целесообразно поставить вопрос об их вхождении в IFSA» [12, с. 348].

Одним из документов, регламентирующих стратегию долгосрочного развития международного сотрудничества Российской Федерации в области судебно-экспертной деятельности, является Государственная программа «Юстиция», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312⁷. Программа предусматривает разработку общей стратегии в сфере судебно-экспертной деятельности и модернизацию судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Министерства юстиции Российской Федерации путем совершенствования нормативно-правового обеспечения организации деятельности СЭУ Минюста РФ; развитие международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности в целях укрепления положения российской судебной экспертизы в мире и расширения базы знаний экспертов; прохождение аккредитации на соответствие международным стандартам; повышение авторитета СЭУ Минюста в рамках Таможенного союза, ЕАЭС, СНГ.

Основными целями развития международного сотрудничества в сфере внутренних дел и юстиции по линии экспертно-криминалистической и оперативно-разыскной деятельности является обеспечение миропорядка и безопасности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании преступлений, их предупреждении и профилактике в нашей стране, гарантированное соблюдение прав и свобод человека, создание благоприятных условий для обмена научными достижениями и передовым опытом в данной области.

⁷ Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нешатаева Т.Н. Выбор пути Суда ЕвразЭс: правовые позиции и защита прав // Международное правосудие. 2013. № 3 (7). С. 106–117.
2. Мещерякова О.М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 38 с.
3. Kostaki I. European Public Prosecutor's Office comes to Luxembourg. 08.06.2017 URL:

REFERENCES

1. Neshataeva T.N. The Eurasian Economic Community Court's Choice of Path: Legal Positions and Protection of Rights. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*. 2013. No 3 (7). P. 106–117. (In Russ.).
2. Meshcheryakova O.M. *Overnationality in the law of the European Union and a sovereignty problem*. Abstract of doctoral thesis (law). Moscow, 2010. 38 p (In Russ.).
3. Kostaki I. *European Public Prosecutor's Office comes to Luxembourg*. 08.06.2017. URL:

- <https://www.neweurope.eu/article/european-public-prosecutors-office-comes-luxembourg> (accessed on 14.06.2017).
4. Вердереvский К.П. Страны ЕС согласовали создание европейской прокуратуры. URL: <http://newsforbreakfast.ru/2017/06/stani-es-soglasovali-sozdanie-evropeyskoy-prokuraturi> (дата обращения: 14.06.2017).
 5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертиология). М.: Норма: Инфра-М, 2016. 368 с.
 6. Фролова А.В. Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе // Проблемы техногенной безопасности и устойчивого развития. Тамбов, 2001. Вып. 2. С. 277–281.
 7. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку: Азернешр, 1991. 311 с.
 8. Горошко Е.Ю., Ахраменко Т.В. Реализация не-процессуальных форм использования специальных знаний в судебно-экспертной деятельности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. 2013. № 6. С. 216–219.
 9. Кульчицкий С.М. Экспертная инициатива – условия и формы ее реализации // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов. Минск: НИИП-ККиСЭ, 1992 С. 139–146.
 10. Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: дис. ...д-ра юрид. наук. Минск, 1994. 330 с.
 11. Никитина И.Э. Международное сотрудничество по уголовным делам в сфере судебно-экспертной деятельности. М.: МВД России, 2013. 198 с.
 12. Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 462 с.
 4. Verderevskii K.P. *EU countries have coordinated creation of the European prosecutor's office*. URL: <http://newsforbreakfast.ru/2017/06/stani-es-soglasovali-sozdanie-evropeyskoy-prokuraturi/> (accessed on 14.06.2017). (In Russ.).
 5. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of forensic (forensic ekspertologiya)*. Moscow: Norma: Infra-M, 2016. 368 p. (In Russ.).
 6. Frolova A.V. The right of expert initiative and expert prophylaxis in modern criminal trial. In: *Problems of technogenic safety and sustainable development*. Tambov, 2001. Issue 2. P. 277–281. (In Russ.).
 7. Aliev I.A. *Problems of expert prevention*. Baku: Azerneshr, 1991. 311 p. (In Russ.).
 8. Goroshko E.Yu., Akhramenko T.V. Realization of non-procedural forms of use of special knowledge in judicial and expert activity. *Bulletin of the Polotsk state university. Series D, Economic and jurisprudence*. 2013. No 6. P. 216–219. (In Russ.).
 9. Kul'chitskii S.M. Expert initiative – conditions and forms of its realization. *Questions of criminology, criminalistics and forensic examination: Proceedings of Belorus Scientific Research Institute of problems of criminology, criminalistics and forensic examination*. Minsk, 1992. P. 139–146. (In Russ.).
 10. Gorshenin L.G. *Theory of criminalistic forecasting*. Doctoral thesis (law). Minsk, 1994. 330 p. (In Russ.).
 11. Nikitina I.E. *The international cooperation in criminal cases in the sphere of forensic and expert activity*. Moscow: MVD Rossii, 2013. 198 p. (In Russ.).
 12. Khaziev Sh.N. *Theoretical bases and organization of the international cooperation in forensic and expert activity*: Doctoral thesis (Law). Moscow, 2016. 462 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Никитина Ирина Эдуардовна – к. ю. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе СЭУ Минюста России; e-mail: onmo@sudexpert.ru.

ABOUT THE AUTHOR:

Nikitina Irina Eduardovna – Candidate of Law, Head of the Research Methodology Department for the System of State Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: onmo@sudexpert.ru